

А. Л. СЕМЕНОВ

**ОСНОВЫ ОБЩЕЙ
ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА
И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по образованию в области лингвистики
Министерства образования и науки
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Перевод и переводоведение» направления
«Лингвистика и межкультурная коммуникация»*

Москва
Издательский центр «Академия»
2008

УДК 802/809(075.8)
ББК 81.2-7я73
С302

Рецензенты:

кафедра английской филологии Ивановского государственного университета
(зав. кафедрой — доктор филологических наук, профессор *О. М. Карпова*);
доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой германской филологии
Московского государственного областного университета

Л. К. Латышев

Семенов А. Л.

С302 Основы общей теории перевода и переводческой деятельности : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / А. Л. Семенов. — М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 160 с.
ISBN 978-5-7695-3969-5

В пособии изложены основные теоретические положения переводоведения в соответствии с учебными программами по курсу теории и практики перевода. Наряду с лингвистическими проблемами затрагиваются наиболее актуальные организационные вопросы переводческой деятельности. Излагаются принципы аппаратного и программного построения современного автоматизированного рабочего места переводчика.

Пособие предназначено для студентов старших курсов переводческих факультетов, слушателей системы повышения квалификации переводчиков, а также для специалистов, заинтересованных в самостоятельном развитии навыков практического перевода.

УДК 802/809(075.8)
ББК 81.2-7я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

*В оформлении переплета использован фрагмент репродукции картины
Юджина Сибердта «Мартин Лютер переводит Библию»
(Вартбургский замок, 1521)*

ISBN 978-5-7695-3969-5 © Семенов А. Л., 2008
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для того чтобы хорошо переводить, только знания двух языков недостаточно. Помимо этого надо знать законы перевода, обусловленные его сложной и противоречивой природой, четко представлять требования, предъявляемые обществом к переводу и переводчику. При анализе и оценке переводов важно располагать весомыми, научно обоснованными аргументами. Умение находить такие аргументы предполагает наличие определенного теоретического видения перевода.

Цель данного пособия — вооружить начинающего переводчика новейшими знаниями в области теории перевода, указать место и значение перевода в жизни общества и создать таким образом необходимую теоретическую базу для эффективного овладения практикой перевода и для вхождения в активную переводческую деятельность.

В пособии умышленно сведены к минимуму различные частные примеры с использованием конкретных языковых пар. Его задача — дать основополагающие сведения из общей теории перевода, которые включали бы в себя ответы в связи с наиболее часто возникающими проблемами, свойственными переводческой деятельности вообще. На основе знания общих концепций и методик в дальнейшем возможно будет переходить к частным вопросам теории и практики перевода на основе функционирования в коммуникативном процессе конкретных языковых пар. В теоретическом плане пособие может быть использовано вне зависимости от рабочей пары языков.

Впервые с позиций теории перевода мы рассматриваем основные приметы современной рабочей среды переводчика — компоненты его автоматизированного рабочего места, новые технологические аспекты перевода в условиях компьютеризации текстовой деятельности. Наряду с лингвистическими проблемами в минимальном объеме дается обзор организационных вопросов, с которыми переводчику приходится сталкиваться особенно часто независимо от того, работает ли он в бюро переводов или занимается индивидуальной деятельностью.

Предлагаемое пособие продолжает развивать идею создания единой технологии перевода, которая исходит из представления о переводе как об общественно детерминированном явлении, как о деятельности, мотив которой — традиционный общественный за-

каз на перевод — предписан переводчику обществом. Основоположником этой идеи является профессор Л. К. Латышев.

Все положения теории изложены в максимальной степени популярно, в большинстве случаев даются определения рассматриваемых понятий и проблем. Для облегчения поиска информации разработан подробный предметный указатель.

Основная задача данного пособия — осветить максимально широкий круг вопросов общей теории перевода, т. е. перевода вообще, а не в каком-нибудь одном его жанровом проявлении. Это необходимо не только потому, что переводчик сталкивается с текстами разных жанров. В соответствии с современными реалиями наш век наряду с другими эпитетами получил название «век перевода», что связано с небывалым ростом информации, быстрым распространением и потреблением которой мы обязаны переводам. Многие люди, не являющиеся специалистами-переводчиками, — учителя, инженеры, врачи, аспиранты, студенты — оказываются вовлеченными в переводческую деятельность. Знание основ теории, границ, возможностей и приемов перевода, по сути дела, уже становится элементом общего образования человека. Сегодня, когда требования к кругозору и эрудиции переводчика возросли многократно, этот «элемент общего образования» как никогда необходим всем изучающим иностранные языки.

Автор выражает искреннюю благодарность своему идейному вдохновителю — профессору Л. К. Латышеву. Особая благодарность за техническое содействие П. А. Тимофееву, а также постоянному редактору Е. А. Кречетовой за доброжелательную и конструктивную критику.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Диалог культур

Создавая свою теорию зарождения, формирования и развития культуры, великий нидерландский ученый Йохан Хейзинга пришел к гениально простому выводу о том, что, если проанализировать любую человеческую деятельность, и в частности языковую, до самых истоков познания, она окажется не более чем игрой. Сам он классифицировал этот вывод как метафизический.

Все мы вовлечены в какую-либо деятельность-игру. Мир, в котором мы живем, имманентно системен, и любая деятельность-игра — маленькая подсистема, без которой не может существовать вся гиперсистема мира. Эта гиперсистема не могла бы существовать и без связей между наполняющими ее подсистемами: необходима система коммуникаций между отдельными элементами. И такой системой является язык с его коммуникативной функцией, играющей координирующую роль во всеобщей игре человечества.

Нетрудно представить себе и то, что между языками также должна существовать какая-то система коммуникации — транслятор. Наиболее простым конструктивным решением такой межязыковой транслирующей системы вполне можно признать деятельность переводчика.

Многие сложнейшие проблемы перестали бы существовать, если бы люди могли свободно общаться между собой, как они делают это в своей семье. Диалог — вот к чему мы стремимся в самых разных ситуациях. Но создавая человечеству проблемы коммуникации и одновременно порождая, территориально распространяя и развивая уникальные культурные достижения, на нашу землю вместе с сетью параллелей и меридианов проецируется сеть национальных языков, диалектов и наречий.

Как установить и поддерживать диалог между культурами, говорящими на разных языках?

Такая деятельность-игра требует особых правил: ведь здесь в диалоге участвуют не двое, а по меньшей мере трое, и для третьего не должно быть никаких исключений из правил. Любая игра целесообразна только тогда, когда она имеет правила, разворачивается строго в соответствии с ними и не допускает исключений. Поль Валери заметил, что в отношении правил скептицизм невозможен.

Известно, что любая система обладает теми параметрами, которые привносят, формируют и определяют элементы, входящие в нее, однако и сама система, адаптируя элементы, придает им специфические свойства, отличающие элементы одной системы от элементов другой. Лицо, облик общества определяют его члены. Но и общество, на своем иерархическом уровне, воспитывает своих членов. В этом проявляется одно из важнейших свойств системы — ее синергетическая способность. Великая и естественная синергетическая сила дает возможность обществу самовосстанавливаться даже при достаточно динамичных процессах, связанных с поведением отдельных его членов.

Деятельность человека в обществе связана с его продвижениями, достижениями и перемещениями. Она осуществляется в реальном пространстве и времени и иногда может оказывать значительное влияние на состояние всего общества. Сильная личность может вступать во взаимодействие со всей общественной системой. Поиски своего места в общественной системе приводят человека к определенному положению в обществе, к формированию и отстаиванию его собственной позиции. Но именно от синергетических свойств общественной системы зависит, будет ли позиция ее члена адаптирована системой или система отвергнет эту позицию как инородный элемент под действием собственных иммунных способностей.

Социология имеет немало примеров этому. Мы хотели бы привести лингвистический пример, демонстрирующий естественные синергетические и иммунные процессы в языке как системе и средстве коммуникации.

Таким примером может быть судьба многих заимствований в языке. Известно, что с деятельностью Петра I по преобразованию России на опыте его путешествий по Голландии связано появление в русском языке заимствований из нидерландского. К тому же периоду относится деятельность Ильи Копевского (издание латинско-русско-нидерландского словаря) в Амстердаме и Я. В. Брюса в России (издание первого нидерландско-русского словаря). С деятельностью этих государственных политиков и издателей связано закрепление в русском языке таких слов, как *матрос*, *грот* и др. В русской культуре не было не только самих этих слов, но и понятий, ими обозначаемых. В отечественную национальную культуру были импортированы новые понятия и символизирующие их знаки — слова. Общество адаптировало понятия и их обозначения. Рационализируя собственный язык и адаптируя его к новым условиям коммуникации, переводчики дали толкования этим словам и понятиям.

Конечно, процесс заимствований происходит и в обратном направлении. С петровских времен в нидерландском языке используются слова *sabeldier* (*соболь*), *jucht* (*юфть* ‘особый сорт мяг-

кой кожи') и др. Когда несколько лет назад в России начались объективно обусловленные процессы преобразования общества, мир получил новый термин «перестройка». Уже многие века известно понятие перестройки, и во всех языках ему имелся свой эквивалент. Но теперь оно оказалось наполненным иным смыслом. Полное осмысление этого понятия наиболее рационально достигается в связи с новым термином, новым употреблением, и в различных транскрипциях слово *перестройка* облетело весь мир. Сейчас этот термин, обозначая перестройку, начатую М. Горбачевым в 1985 г., употребляется исключительно как временная атрибуция, относящаяся к вполне определенному периоду (между 1985 и приблизительно 1995 г.).

Интересная судьба сложилась в русском языке у слова-заимствования *стагнация*. Несколько лет назад наблюдалась ничем не мотивированная попытка активного его использования. Но иммунная система русского языка вытеснила это слово как инородное: для давно существовавшего понятия имелось исконно русское слово *застой*, определяющее всю необходимую семантику и отвечающее всем нормам родного языка. Другого синонима языку не требовалось, и он вытеснил искусственно культивируемое нововведение.

Пространство и время — это вполне измеримые параметры, характеризующие систему. Как любая биологическая или физическая система, общественная система всего человечества разделена на отдельные элементы: сообщества, объединенные языком, культурой, территорией; страны, имеющие различный государственный строй. Естественно возникает принципиальный вопрос: если существование государств с их границами — явление объективное и системно обусловленное, на чем основывается идея мира без границ, реализация которой признается высшей целью наших чувств, стремлений и всей нашей деятельности?

К числу имманентных свойств системы относится обладание таким параметром, как обозначенность границ системы. Без этого система не может быть определена: ее форма и пространство обусловлены четким и жестким осознанием границ.

Роль границы в деятельности системы и ее взаимодействие со средой, представляемой другими системами, — предмет исследования, проведенного русским ученым Г. П. Мельниковым. Свое исследование он построил на примерах кибернетических систем. Мы экстраполируем его результаты на область социальных, межкультурных и межъязыковых отношений. Система не может существовать вне окружающей среды, которая являет собой набор других систем, также обладающих своими границами.

Любое взаимодействие одной системы с другими может быть представлено в виде устанавливаемых или прерываемых связей, проходящих через границы систем. Только процессы с погранич-

ными явлениями могут быть отнесены к межсистемным. Но никакая система не может существовать сама по себе. Без обменных процессов с окружающей средой система умирает. Печальный (в некоторых случаях — многовековой!) опыт возведения стен между государствами не только не прошел испытание временем, но и, безусловно, затормозил общественное развитие этих стран.

Вместе с тем активизация обменных процессов не только не разрушает границы, а делает их необходимым условием гармонизации этих процессов. Существование государственных систем с четко определенными границами — залог плодотворных обменных процессов между ними. И на этом фоне ярко выделяется простая мысль-мечта о безграничной свободе человеческих отношений — результате тех самых обменных процессов, обусловленных и обеспеченных крепкими и устойчивыми границами общественных систем. Для этого нужно только искреннее уважение государственных границ и преодоление в собственном сознании даже самых маленьких барьеров. И разве не становимся мы свободнее от любых дискуссий о государственных границах при всей их незыблемости?!

Но чтобы создать прочные отношения в мире без границ, людям разных стран нужно многому научиться, и прежде всего научиться вести диалог и правильно понимать друг друга, преодолевая все лингвоэтнические барьеры. Эта задача выше и глобальнее всех других задач, которые могут стоять перед теми, кто несет ответственность за воспитание молодых кадров профессиональных переводчиков во всем мире. Девизом воспитательной деятельности могло бы стать старое изречение о том, что никакая самая блистательная победа не может сравниться с повседневными победами простого учителя над элементарной безграмотностью, когда его ученик узнает алфавит и начинает читать и писать.

По мере того как культуры европейских стран интегрируются в единую общеевропейскую культуру, становится все более необходимым по-новому осмыслить технические и культурные достижения Европы в целом. Сейчас уже совершенно недостаточно знать культурную, политическую и экономическую ситуацию какой-либо одной страны. Предоставление возможности аналитического сопоставления зарубежной культуры с культурой своей страны в естественных условиях языковой среды со всеми реалиями, свойственными живому языку, — необходимое условие профессиональной подготовки переводчика — человека, обязанного обладать широким кругозором.

Научить студента иностранному языку — работа довольно трудная; но не в этом самая сложная проблема. Познание языка в утилитарно-коммуникативных целях — процесс естественный, пройти через который по силам каждому, пришедшему в инсти-

тут. Но восходя к более широкому и даже возвышенному пониманию проблемы коммуникации, нельзя не увидеть в повседневной работе по формированию (или самовоспитанию) переводческих навыков немало специфических черт.

Вслед за паралингвистической фазой коммуникации, к которой относится игра у первобытного человека, язык появился как жизненная необходимость координации трудовой деятельности. Исторически проводя свою инвентаризацию орудий труда от каменного топора до кибернетических машин, человечество редко вносит в этот обширный список язык, хотя представить себе любую человеческую деятельность без этого инструмента попросту невозможно. Совершенно очевидна огромная значимость роли переводчика в межъязыковой коммуникации. Существует множество примеров, когда люди не могли принять необходимые решения без переводчика, когда принимались решения неправильные из-за некомпетентности переводчика или, наоборот, переводчик подводил к единственно правильному взаимовыгодному решению.

Многое жизненно важное на первый взгляд может показаться очень простым: мы действительно видим в языке инструмент и активно учимся правилам пользования этим инструментом. Но сейчас наступил момент, когда необходимо, чтобы все осознали, что же именно стоит в повседневной действительности за этой простой формулой.

Безусловно, без коммуникации невозможно самое существование современного мира. Процесс познания правил коммуникации — естественный процесс, и им владеет любой человек, способный к трудовой деятельности. Но в межъязыковой коммуникации имеется дополнительное звено — перевод. Собственно, перевод в макроконтексте — это тоже в большой степени естественный процесс и естественный навык любого человека. Все, что сказано или написано одним человеком, должно быть понято другим в процессе восприятия и осмысления. Нас не удивляет то, что кроме русского или нидерландского, английского, немецкого или какого-либо другого национального языка еще существуют подязыки и языки для специальных целей или, например, лингвисты выделяют язык А. С. Пушкина, язык Ф. М. Достоевского... Также не должно удивлять и то, что каждый человек владеет своим языком, а язык другого человека мы воспринимаем по законам перевода.

И действительно, переводу мы учимся в результате текстовой деятельности, тесно связанной с любой другой деятельностью. Воспринимая текст, мы в большей или меньшей мере анализируем его в поисках рациональной адаптации для системы своих понятий, для собственной базы знаний, накопленной нами при использовании аккумулятивной функции родного языка. Из ска-

занного становится особенно понятной поговорка «Сколько людей — столько мнений», представленная в различных интерпретациях во многих языках и культурах.

В условиях межъязыковой коммуникации процесс адаптации информации сохраняет те же параметры, что и в одноязычной коммуникации, поскольку информацию мы получаем не от своего собеседника, а от переводчика на языке, который мы умеем адаптировать.

Проникая во всю глубину этой ситуации, мы осознаем и воздаем должное работе переводчика, которая, к великому сожалению, чаще всего остается никак не оцененной. Многие в России способны восхищаться японской классической поэзией и прекрасно знают ее авторов. Но никто не замечает, что в томике этой поэзии с особым японским колоритом нет ни одного японского иероглифа, и мало кто задумывается, какими путями древняя японская культура пришла в его дом и как много для этого сделала Вера Маркова — гениальная русская переводчица с древнеяпонского.

Несмотря на самую высокую оценку и признание переводческого труда, вряд ли найдется много переводчиков-профессионалов, работающих только ради славы, пусть даже самой заслуженной. Оглядываясь на свой долгий жизненный путь и опыт, Вера Маркова всегда говорила, что все, что она делает, движимо только благодарностью японскому народу за возможность проникновения в его культуру и русскому народу за открытость для восприятия этой древней культуры.

Если бы для межъязыкового коммуникативного процесса было достаточно только совместить языки, проблема была бы давно решена. Мы знаем много прекрасных компьютерных систем для перевода с одного языка на другой, пропагандируем и стараемся поддерживать их. Классическим примером того, как электронно-вычислительная машина преодолевает межъязыковой барьер, остается система русско-английского перевода Джорджтаунского университета, разрабатываемая при поддержке фирмы IBM. Высокого совершенства достигли такие коммерческие системы, как PROMT в Санкт-Петербурге и многие системы в Европе. Но ни одна из них никогда не ставила перед собой цель заменить человека-переводчика. У машинного перевода изначально была благородная задача — облегчить тяжелейший труд переводчика и попытаться восполнить дефицит переводчиков.

В дилетантских спорах о выборе между человеком-переводчиком и компьютером чаще всего забывают об исходном условии — обеспечении высокой коммуникативно-языковой компетенции исполнителя. В понятие коммуникативно-языковой компетенции входит широкий спектр профессиональных качеств, которые должны быть заложены и воспитаны в переводчике в процессе последовательного расширения его кругозора в среде нескольких язы-

ковых культур. Речь идет именно о воспитании этих качеств, так как простых академических знаний, которые в состоянии дать аудиторные занятия, на практике оказывается недостаточно. Подготовка-воспитание переводчика с широким кругозором, обладающего высокой коммуникативно-языковой компетенцией, — задача интернациональная.

Для ее решения может быть только один путь — предоставление в распоряжение молодого человека, входящего в профессиональную переводческую деятельность, всего богатства интегрированной культуры. Учебника по такому предмету не существует. Вместо него могут и должны быть использованы уважительное, доброжелательное и познавательное созерцание и восприятие национальных культур. Что, собственно, и составляет процесс интеграции культур. И в этом процессе основное внимание должно быть уделено двум аспектам — национальному и интернациональному.

Как позитивное, так и негативное критическое отношение к любым культурным традициям возможно только на основе свободного владения общечеловеческими и общепризнанными культурными нормами и ценностями.

Язык

Язык как знаковая система

Язык в лингвистике понимается как знаковая система, являющаяся основным средством общения членов данного языкового сообщества. В 1929 г. в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» было дано наиболее универсальное определение языка как функциональной системы. Разные лингвистические школы и направления, возглавляемые различными учеными, предлагают несколько классификаций функций языка. Но так или иначе в основном выделяются две базовые функции: **коммуникативная** (язык — средство общения, т.е. речевой деятельности) и **когнитивная** (язык — средство накопления, передачи и восприятия знания).

В некоторых случаях коммуникация вполне продуктивно может протекать с участием других знаковых систем (пантомима, дорожные знаки, символы), но все же главный способ общения — это речевая деятельность с помощью естественного языка. **Естественный язык** — это человеческий язык, возникший естественным путем, имеющий свое историческое развитие и обычно используемый в общественной практике. Речевая деятельность может происходить с использованием одного языка или двух различных языков — и тогда это **межъязыковая коммуникация**.

Мы специально употребляем термин «естественный язык», так как для общения и передачи информации могут применяться еще несколько других знаковых систем, сходных с естественными языками. Для каких-либо особых целей могут специально создаваться **искусственные языки** — языки науки или формальные языки для обмена формализованной информацией и др.

Организаторы межъязыковой коммуникации часто говорят о международном языке, подразумевая при этом язык, широко используемый представителями разных стран как средство межнационального общения. **Международным языком** (часто еще пользуются термином «мировой язык») называют язык, который со временем получает широкое распространение во всем мире, сосуществуя с национальными языками, а иногда и постепенно вытесняя их.

Различные лингвисты насчитывают в мире от 2500 до 5000 языков. Такой разброс мнений объясняется тем, что по-разному трактуются различия между разными языками и диалектами одного языка¹. К наиболее распространенным языкам мира (в скобках указано приблизительное число говорящих на данном языке в млн чел.) принадлежат (включая в число говорящих и тех, для кого данный язык является вторым языком межнационального и международного общения): китайский (более 1000), английский (420), хинди и близкий ему урду (320), испанский (300), русский (250), индонезийский (170), арабский (170), бенгальский (170), португальский (150), японский (120), немецкий (100), французский (100), пенджаби (82), итальянский (70), корейский (65), телугу (63), маратхи (57), тамильский (52), украинский (45).

Определение наиболее распространенного языка важно при выделении рабочего языка для делопроизводства какой-либо международной организации, для определения рабочего языка конгресса, встречи, переговоров. В переводческой практике термин «рабочий язык» приобретает двойной смысл: это язык, принятый для повседневного использования в данной организации, на данной конференции и т. п., а с позиции переводчика — это язык, которым он владеет.

К **редким языкам** относят языки, не имеющие широкого распространения в данной стране и не изучаемые в средних и высших учебных заведениях в качестве иностранного.

Государственный язык — язык, обязательный для использования в официальных сферах в ситуациях общения.

Национальный язык — общий язык целой нации. В условиях многонационального государства государственный и национальный языки могут не совпадать. Обычно из всех национальных языков для государственного выбирают наиболее распространенный.

¹ См.: Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 609.

Для переводчика важно знать еще несколько определений, связанных с языком. Язык, на котором написан или произнесен текст, подлежащий переводу, называют языком оригинала, языком-источником, языком подлинника, *исходным языком* (в переводе вводится распространено сокращенное обозначение ИЯ), входным языком (чаще в системах машинного перевода). Язык, на который осуществляется перевод текста, называют *языком перевода*, переводящим языком (в переводе вводится часто используется сокращенное обозначение ПЯ), выходной язык (обычно в области машинного перевода). Промежуточный язык, используемый при преобразовании одной языковой формы выражения в другую, называют *языком-посредником* или вспомогательным языком.

Единицы языка

Единицей языка принято считать регулярно воспроизводимый отрезок речи, для которого специфичны устойчивая связь выражения и содержания, а также функциональная автономность, что придает ему характер отдельного постоянного элемента языковой системы. Единицы языка рассматриваются в плане выражения и в плане содержания, т.е. в форме, необходимой для восприятия смысла, и в функциональном воздействии при коммуникации.

Фонема — это минимальная единица плана выражения языка, достаточная для различения разных слов и морфем. Но фонемы не имеют собственного содержания. В фонологии — науке, изучающей фонетический строй языка, — нет единой точки зрения на принципиальное теоретическое обоснование этого термина. Разногласия начинаются уже с самого его определения. Мы придерживаемся наиболее распространенного в российской лингвистике.

Морфема — это наименьшая и регулярно воспроизводимая единица плана выражения, непосредственно соотносимая с соответствующим ей элементом плана содержания (т.е. с определенным значением). Морфема обладает содержанием. Во многих языках морфема совпадает со слогом, но отождествлять их нельзя, хотя слово и делится целиком на морфемы. В составе слова все морфемы относятся к одному из двух классов — корни и аффиксы (префиксы, суффиксы, иногда — инфиксы).

Слово является единицей языка, служащей для наименования предметов, процессов, свойств. Слово — объект грамматики, но до сих пор в лингвистике не существует для него единого определения. Однако при любом его варианте главный признак — понятийная связь слова с тем, что оно обозначает. Изучением слов занимается самостоятельная область языкознания — *лексикология*.

Совокупность слов составляет *лексику языка*. Два или несколько полнзначных слов, обладающих грамматическим и смысловым единством, образуют *словосочетание*. Устойчивое словосочетание, значение которого не вытекает из значений составляющих его слов, а закрепилось за ним, условно и традиционно называется *фразеологизмом*, фразеологической единицей. Достаточно часто фразеологизмы в большей мере выражают особенности национальной культуры, чем языка. Их перевод на другие языки становится весьма затруднительным, а их буквальный перевод вообще невозможен. В таких случаях говорят об *идиоматичности* высказывания или об *идиоме*. В связи с идиоматикой языка очень интересный и универсальный пример приводит А. Я. Шайкевич¹. В качестве примера языкового своеобразия он рассматривает фразеологизмы, включающие слово со значением «нос».

Рус.: **зарубить на носу** — крепко запомнить.

Нем.: **eine Nase geben** — пожурить (*букв.* «дать нос»), **etwas unter die Nase reiben** — сказать правду в глаза (*букв.* «втереть под носом»).

Англ.: **to pay through the nose** — вынужденно платить втридорога (*букв.* «платить сквозь нос»).

Франц.: **se manger le nez** — спорить до умопомрачения (*букв.* «съесть себе нос»); **La moutarde lui monte au nez** — Его охватил гнев (*букв.* «горчица бросилась ему в нос»).

Франц.: **tirer les vers du nez** = нем. **die Würmer aus der Nase ziehen** — выведать всю правду (*букв.* «тащить червей из носа»).

Лат.: **Mihi anima in naso est** — У меня душа ушла в пятки (*букв.* «в нос»).

Итал.: **non ricordare dalla bocca al naso** — ничего не помнить (*букв.* «не помнить от рта до носа»).

Хинди: **nak ragarn** — униженно просить (*букв.* «тереть нос»).

Индонез.: **hidung putih** — донжуан, сердцеед (*букв.* «нос белый»).

Фразеологизмы часто калькируются с одного языка на другой: *побить рекорд* пришел из английского языка, *иметь дело* — перевод франц. *avoir affaire* (также *иметь место* — *avoir lieu*). Даже полные идиомы могут переводиться на другой язык: нем. *Da liegt der Hund begraben* = рус. *Вот где собака зарыта* (так говорится о неожиданном открытии причины чего-то, бывшего до данного момента неясным). Особенно легко заимствуются поговорки, пословицы, афоризмы, все, что принято называть крылатыми словами.

Уже в конце Средних веков стали появляться сборники пословиц, где мы находим, например: *С волками жить — по волчьему выть* (лат. *Ulula cum lupis cum quibus esse cupis*), *Дареному коню в зубы не смотрят* (лат. *Nōli equi dentibus inspicere donati*), *Не все то*

¹ См.: Шайкевич А. Я. и др. Введение в языкознание. — Ташкент, 1989. — С. 179—180.

золото, что блестит (лат. *Non est aurum omne quod radiat*), Привычка — вторая натура (лат. *Consuetudo est altera natura*) и множество других.

Грамматическая (синтаксическая) конструкция, или **синтаксема**, — это сочетание знаковых единиц, построенное по правилам грамматики данного языка. Именно она является типичной минимальной грамматической конструкцией, несущей формально выраженный смысл. Часто синтаксема по форме и содержанию совпадает с простым предложением. Распространенное предложение обычно представляет собой определенную последовательность двух и более синтаксем, которые на письме разделяются запятыми, а в устной речи — смысловыми паузами. Это чрезвычайно важно знать переводчику, так как помогает почти автоматически разбивать сообщение на удобные для перевода фрагменты — микроединицы.

При переводе речевых сообщений переводчик имеет дело с единицами речи, которые представляют собой единицы языка, рассматриваемого в процессе его функционирования. Речемыслительный процесс связан с производством **синтагм**, которые чаще всего аналогичны синтаксемам письменных жанров. Синтагмы в речи составляют ритмико-интонационное единство. Объединенные смыслом две и более синтагмы образуют фразу — самостоятельную единицу коммуникации, удобную для перевода на другой язык.

Словарный запас

При обучении переводчика большое значение придается расширению его словарного запаса, или лексикона. **Лексикон** в современном понимании — это запас слов, выражений, характерный для какого-либо человека (например: «У него богатый лексикон»), литературного произведения (лексикон романа «Война и мир») или какой-либо области деятельности (спортивный лексикон). **Лексика** — это совокупность слов языка (лексика русского языка, лексика немецкого языка и др.) или его определенных пластов (стилистически нейтральная лексика, эмоционально окрашенная лексика и др.). Различают активную и пассивную лексику. Активная лексика употребляется постоянно и понятна всем говорящим на данном языке; пассивная лексика понятна всем, но редко употребляется в обычной коммуникации. Для общения в быту образованный человек использует не более 500—700 слов. Его «пассивный словарь» обычно составляют около 7 тыс. слов. Это легко понять — ведь его 500—700 слов могут не совпадать с 500—700 словами, которыми владеет собеседник, а таких собеседников может быть много. Лингвисты считают, что для пони-

мания текстов, публикуемых в прессе, на 93 % достаточно знать приблизительно 5 тыс. слов, а для их понимания на 96 % требуется знание уже не менее 10 тыс. слов¹.

От других разделов языка лексику отличает то, что она непосредственно связана с постоянно меняющейся действительностью. По мере узнавания предметов, явлений и понятий возникают новые наименования или изменяется смысл наименований известных. Новые слова в языке появляются крайне редко. Чаше это неологизмы — иные значения уже известных слов (например: *челнок* — для обозначения человека, ведущего мелкооптовую закупку и торговлю).

Лексикография — раздел языкознания, который объединяет в себе теорию, практику и методику объяснения значений слов и их грамматических особенностей для классификации и составления словарей.

Существуют различные типы словарей. В переводческой практике пользуются одноязычными, двуязычными и многоязычными словарями. Последние две разновидности называют переводными словарями, и их особенности мы рассмотрим в дальнейшем. Из одноязычных словарей часто используются толковые словари, разъясняющие значение и употребление включенных в них лексических материалов, которые, кроме того, могут быть объединены по какому-либо главному для данного словаря признаку. Фразеологические словари объясняют смысл устойчивых оборотов речи и выражений. Аналогичные словари, выпускаемые зарубежными издательствами, чаще называются идиоматическими.

Для правильного понимания и перевода слов или терминов переводчик часто пользуется энциклопедическим словарем, представляющим в кратком виде состояние современного научного знания в тех областях, которые обозначаются собранными в нем словами. Специальным видом энциклопедического словаря является отраслевой словарь, содержащий информацию, касающуюся только какой-либо определенной отрасли. Большую часть отраслевых словарей составляют технические и научно-технические словари по различным отраслям науки и техники.

Обязательным инструментом переводческой деятельности является орфографический словарь, указывающий принятое в настоящее время правильное написание слов данного языка. Очень часто в орфографическом словаре приводятся и самые необходимые грамматические сведения: формы множественного числа, некоторых падежей, род существительных, устаревшие формы и другая полезная информация.

¹ Например, А. А. Пашковский приводит статистические данные для английского и японского языков в статье: Особенности японской лексики // Вопросы японского языка. — М., 1971.

Языковая норма

Нормой признается исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств — правила их отбора, использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Нормы литературного языка иногда со сменой исторических периодов развития общества изменяются. Хорошее знание норм языка, на который выполняется перевод, — необходимое качество переводчика. **Литературный** (или **стандартный**) язык — это такой язык изложения, нормы которого воспринимаются как общепринятые большинством носителей данного языка. Стандартный язык характеризуется нормированностью и обычно противостоит диалектам и просторечиям, которые условно или традиционно используются лишь небольшими группами носителей языка. Литературный язык — это язык официально-деловых документов, письменного общения, публицистики и всех других проявлений культуры: художественной литературы, образования, науки и др. Отступление от норм литературного (стандартного) языка расценивается как слабое владение языком.

Большое значение для правильного понимания смысла текста имеет стиль изложения. В зависимости от назначения текста используются различные функциональные стили изложения. Среди них выделяются следующие наиболее распространенные: научный, разговорный, деловой, официальный, публицистический. Научный стиль отличается лаконичностью изложения, отсутствием вводных слов, укороченными фразами, высокой терминологичностью, сниженной экспрессивностью. Разговорный стиль ориентирован на функцию общения и упрощен по сравнению с другими стилями (научным, публицистическим и т. д.). В языке научной и технической литературы, а также в разговорном стиле при общении на научные и технические темы в большей мере, чем в стандартном языке, используются штампы (часто повторяющиеся текстовые и речевые обороты) и клише (словосочетания, постоянно используемые в типичных контекстах).

Современная лингвистика считает, что существует общий научно-технический стиль, позволяющий разграничить научно-техническую коммуникацию от общепринятой. Бытуют также и частные научно-технические стили, различающиеся в зависимости от предметных областей.

Подъязык, или язык для специальных целей

Особенности функционирования языка в различных коммуникативных условиях так сильно влияют на стабильность выбора

тех или иных форм выражения, что это создает возможность существования подъязыка, или языка, используемого для специальных целей. Термин «подъязык» появился в 60-е гг. прошедшего столетия. Им стали обозначать совокупность языковых средств, характерных для текстов или для речевого общения по какой-либо специфической тематике. Конечно, речь не идет о действительно особых языках. Для более точного выражения смысла происходящего в определенной области знаний или в определенной сфере деятельности часто прибегают к соответствующим языковым штампам (в основном словам и словосочетаниям, но иногда и грамматическим конструкциям). Тексты и речевое общение в этой сфере деятельности характеризуются языком, стабильно и своеобразно отличающимся от стандартного. Частотное употребление специальных слов, по-видимому, обогащает язык, однако при этом используется значительно меньше выразительных средств (художественных оборотов, эмоциональной окрашенности и др.), исключение, возможно, составляет подъязык рекламной деятельности.

Каждая отрасль науки по мере развития формирует свой специфический язык, обладающий максимальной семантической определенностью для однозначности всех понятий данной науки. Различные отрасли науки и профессиональной деятельности создают внутри системы стандартного языка более или менее автономные языковые подсистемы. Но они не имеют жестких границ и целиком входят в состав национального языка. Для многих подъязыков характерно активное употребление интернациональной лексики. Междисциплинарные связи способствуют внутренним заимствованиям из одного подъязыка в другой.

Следует отметить, что развитие и функционирование различных подъязыков не влияют на основную систему стандартного языка, хотя зачастую значительно расширяют (обогащают) его словарный состав. Если некоторые выразительные средства стандартного языка могут затруднить понимание и оказаться неуместными в подъязыке какой-либо науки, то, наоборот, специальные лексические средства подъязыка способны значительно повысить выразительность стандартного языка. В частности, язык прессы не может обходиться без различных терминов, поскольку в ней публикуются сообщения из самых разных сфер общественной жизни и деятельности — науки, культуры, дипломатии.

В 70-е гг. предшествующего столетия в странах Европы появился термин «язык для специальных целей», или LSP, — от английского language for special purposes. Это понятие близко понятию «подъязык». Основу LSP составляет специальная лексика, и его отличает частая повторяемость некоторых синтаксических конструкций. В качестве языка для специальных целей используется стандартный язык, обогащенный дополнительными терми-

нами, знаками и символами. Этот вариант стандартного языка характеризуется точностью и однозначностью понятий. Такой язык возникает и оформляется как наиболее простой и удобный инструмент познания и описания явлений определенной области. Подобная «обработка» стандартного языка бывает необходима для того, например, чтобы избежать таких недостатков, как многозначность слов, неопределенность синтаксических конструкций, семантическая замкнутость фраз и т. д.

При появлении новой области знаний может быть искусственно создан язык для специальных целей, но он все же будет базироваться на стандартном языке с привлечением некоторых специфических элементов. Главным отличительным элементом является лексика. Если значения слов в стандартном языке складываются исторически, то в языке для специальных целей они конструируются произвольно и приписаны к определенным единицам при условии их принятия всем сообществом, пользующимся данным языком для специальных целей. Неологизмы в языке для специальных целей отличаются от неологизмов стандартного языка некоторой искусственностью и отсутствием общего употребления.

Понятие «подъязык» в общих чертах эквивалентно принятому на Западе понятию «язык для специальных целей (LSP)». Вместе с тем подъязык может применяться не только в научных, технических, коммерческих, но и в территориальных и некоторых других ситуациях функционирования языка, в то время как язык для специальных целей используется только в специфических областях деятельности — науке, технике, специальной коммуникации и т. п.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем суть игровой теории происхождения языка Й. Хейзинги?
2. Объясните, как вы понимаете синергетические свойства общественной системы в лингвистическом аспекте.
3. Как вы можете охарактеризовать синергетические и иммунные свойства языка на примере заимствований из других языков?
4. Как вы понимаете соотношение системы и среды в лингвистике?
5. Назовите основные составляющие лингвоэтнического барьера.
6. Что означает инструментальность языка для координации трудовой деятельности общества?
7. Укажите наиболее значимые мотивы межъязыковой коммуникации.
8. В чем состоит социальная суть перевода и какова общественная роль переводчика?
9. Как вы понимаете интернациональную сущность коммуникативно-языковой компетенции переводчика?
10. Назовите основные функции языка.

11. Каковы основные отличия естественного языка от других знаковых систем, сходных с естественным языком?

12. В чем главное различие между государственными и национальными языками?

13. Дайте определение единицы языка. Какие единицы языка вы знаете? В чем отличие единицы языка от единицы речи? Почему знание этого так важно для переводческой деятельности?

14. Каково нормальное соотношение активной и пассивной лексики для современного человека?

15. Назовите основные типы словарей и объясните их назначение.

16. Дайте определение литературного языка. Чем может отличаться язык литературы от литературного языка?

17. Что такое «язык для специальных целей»? В чем состоит его отличие от подязыка?

ПЕРЕВОД И ЕГО ВИДЫ

Теория перевода

Практически переводоведение и теория перевода рассматриваются в современной лингвистике как синонимы одного понятия — науки о переводе.

Как любая наука, теория перевода имеет свой предмет исследования. Но в отличие от других наук предмет исследования теории перевода — собственно *перевод* — несколько необычен. Слово «перевод» общеизвестно и понятно на бытовом уровне, но, как большинство слов, оно неоднозначно, и употребление его часто требует уточнения. Оно, по меньшей мере, связано с двумя понятиями, обозначающими вид человеческой деятельности и ее результат. Во-первых, перевод — это *деятельность*, в результате которой сообщение на исходном языке преобразуется в сообщение с тем же смыслом на другом языке. Во-вторых, перевод — это сам *результат переводческой деятельности*, т.е. завершенное устное или письменное речевое произведение. Ситуация или контекст обычно однозначно определяют, в каком смысле в том или ином случае используется термин «перевод». Если все же требуется уточнение, то обычно пользуются уточненными терминами — «переводческая деятельность» и «текст перевода».

Таким образом, предметом исследования теории перевода прежде всего должен быть процесс перевода. Но единственным способом осуществления этой задачи в настоящее время оказывается анализ результата такого процесса — собственно перевод. И методом анализа является сопоставление текстов оригинала и перевода. При этом важно иметь в виду, что оригинал всегда существует в единственном виде, а перевод как результат переводческой деятельности (процесса перевода) может быть представлен несколькими вариантами. Только вариативность перевода дает более или менее полный или достаточный материал для составления представления (его моделирования) о процессе перевода.

Все это создает своеобразный двуединый предмет теории перевода. И как научная дисциплина *теория перевода*, или *переводоведение*, в своем определении получает уточнение в том смысле, что это — наука о переводе вообще, включая процесс

перевода и результат совершения этого процесса. Необходимо также подчеркнуть, что переводоведение не сводится лишь к аналитическому сопоставлению текстов оригинала и вариантов перевода. В современном мире перевод воспринимается не как процесс и средство преодоления языкового барьера, а как процесс и средство межкультурной коммуникации и должен изучаться в терминах, которые используются в социальных, культурных и психологических составляющих этого сложного двуединства.

Обобщенный предмет исследования общей лингвистической теории перевода — т. е. процесс и результат — дифференцируется на несколько основных проблем, главными из которых, конечно, являются *переводимость*, *эквивалентность*, *нормативность* (нормы перевода) и *качество* перевода.

Теория перевода глубоко пронизана практикой перевода. Она относится к числу эмпирических наук, хотя постоянно стремится к использованию точного математического аппарата, и для повышения достоверности выводов исследования обычно проводятся на огромных языковых материалах.

Перевод играет важную роль в различных сферах человеческой деятельности. Этим объясняется многоаспектность подходов к пониманию его сущности. Различные аспекты перевода становятся объектом исследования разных специалистов, но так или иначе истинно научный подход к исследованию перевода опирается на лингвистические принципы, что создает основу науки лингвистического переводоведения. Сама практика перевода имеет своими истоками зарождение общественных отношений в человеческом обществе. А лингвистическая теория перевода — одна из самых молодых наук; ее основы начали формироваться всего 50—60 лет назад.

Общая теория перевода — наука междисциплинарная, являющаяся объектом внимания лингвистов, литературоведов, психологов, этнографов и др. Но в ее основе лежит прежде всего лингвистическое понимание коммуникации. Ее главное направление — адаптация лингвистической теории к одному из видов речевой деятельности, отличающемуся присутствием в нем разных языков. С одной стороны, перевод относится к сопоставительному языкознанию, с другой — к языкознанию прикладному, поскольку предназначается для решения конкретных лингвистических задач.

Таким образом, общая теория перевода имеет вполне определенный объект изучения — процесс перевода во всем многообразии его форм и проявлений и с учетом всех разнообразных определяющих его факторов.

Теория перевода — многоотраслевая наука, некоторые ее отрасли характеризуются довольно принципиальными различиями (например, художественный перевод и перевод научной и техни-

ческой литературы). Однако все они ориентированы на основополагающих положениях теории перевода, даже при том, что в каждой отрасли могут преобладать либо одни, либо другие положения. Специфику той или иной отрасли отражают частные теории перевода.

Хотя основным методом исследований в общей теории перевода является сопоставление, она не может быть заменена сопоставительным языкознанием. **Сопоставительное языкознание** занимается сравнительными исследованиями различных языковых систем вообще на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. В теории перевода сопоставление осуществляется на основе конкретных текстов или речевых ситуаций с глубинным учетом их контекстов. Кроме того, теория перевода исследует не только результат, но и в большей степени технологию перевода — факторы и совокупность факторов, влияющих на способы и стратегии перевода.

Следует учесть еще и то отличие общей теории перевода от сопоставительного языкознания, что современная технология перевода рассматривает не только условия контакта языковых систем, но и характер взаимодействия и соотношения разных культур. Социальная и территориальная дифференциация выразительных средств языков становится одним из новейших направлений в исследованиях теории перевода — лингвокультурологическим аспектом перевода.

В отличие от объективного по своей сути сопоставительного языкознания общая теория перевода большое внимание уделяет субъективным факторам процесса перевода. В большинстве случаев коммуникация и перевод имеют ясно выраженную прагматическую направленность.

Аксиома «переводимости»

Переводческая деятельность и собственно перевод необходимы, когда у какого-либо лица или коллектива (потребитель перевода, получатель перевода, абонент, заказчик перевода) возникает информационная потребность в переводе. Собственно, общественное назначение перевода состоит в установлении особого вида коммуникации между источниками, способными генерировать информацию на двух разных языках. Таким образом, в общем виде перевод является средством межъязыковой коммуникации. В практическом отношении проблема понимания в коммуникации значительно сложнее, чем замена единиц одного языка единицами другого, как это может показаться с первого взгляда.

Основным носителем информации при коммуникации является **текст**. Но тексты на различных языках никогда не могут быть

абсолютно равнозначными. Смысл текста формируется не только единицами языка, но и контекстом, в значительной мере определяемым особенностями культуры, частью которой является естественный язык. Как из величины 2 нельзя точно извлечь корень квадратный, так и из текста на одном языке невозможно извлечь абсолютно точный текст на другом языке. Квадратный корень из 2 получают обычно лишь с некоторой степенью точности. Переводчик всегда поставлен перед необходимостью решения вопроса о мере прагматической точности, с какой он обязан в том или ином случае воспроизвести исходный текст.

Эта проблема иногда порождает принципиальный вопрос в теории перевода — о *переводимости* и *непереводимости текста*. Этот вопрос демагогичен по своей сути. Приблизительность двух текстов — в теории коммуникации свойство имманентное. Оно распространяется и на тексты на одном и том же языке, если они представляются различными словами или даже словами одинаковыми, но расположенными в другом порядке. Если по законам лингвистики такие тексты воспринимаются как равнозначные, то на тех же основаниях могут быть признаны равнозначными и тексты оригинала и переводов. Равнозначность любых текстов не бывает абсолютной. Речь может идти лишь о степени приближения одного текста к другому. И если в упомянутой полемике имеется в виду качественный перевод, то степень приближенности никак не может быть обусловлена различием языков выражения смысла.

На более высоком, философском уровне проблема непереводимости обычно связывается с тем, что каждый язык отражает картину мира, воспринимаемую носителями данного языка и в значительной мере обусловленную их культурным наследием. Приведем простой и очень распространенный пример: в русском языке есть слова *синий* и *голубой*, а в английском языке на оба эти случая имеется только одно слово. Добавим, что в японском языке не только русским словам *синий* и *голубой*, но еще и слову *зеленый* соответствует только одно слово. В различных языковых «восприятиях» картины мира по-разному относятся к семантике действия и к категории времени. В английском языке меньше используются и слабее развиты формы будущего времени. Это во многом связано с тем, что консервативные англичане с почитанием думают о традициях и прошлом, мирятся с настоящим, в котором они живут, и опасаются будущего. В японском языке вообще нет будущего времени в тех формах, какие мы себе представляем. В русском языке существует еще и категория вида действия (совершенный или несовершенный), которой нет во многих языках. Все это не мешает любому народу в исчерпывающе полной мере выражать на своем языке все свои мысли и обмениваться необходимой информацией.

Но тогда вполне можно допустить существование человека, который способен выразить всю полноту мысли на двух языках. Такую ситуацию можно описать в терминах перевода. Когда человек ведет речемыслительную деятельность, повторяя одно и то же на разных языках, он уже вовлечен в процесс перевода. А если он делает это не просто по собственному желанию, а по просьбе или по поручению других, он — переводчик. Способность человека выразить любую мысль на известном ему языке становится доказательством «переводимости». Хотя здесь необходимо учитывать и вкусовые пристрастия и интересы автора сообщения, которое подлежит переводу. В результате таких пристрастий возникают смешанные тексты, использующие для выражения содержания сразу несколько языков. Вспомним всем известный случай — несколько строк из фрагмента романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», где Алексей Александрович Каренин пишет ультимативное письмо Анне: «Он писал без обращения к ней и по-французски, употребляя местоимение “вы”, не имеющее того характера холодности, который оно имеет на русском языке». Таким образом Л. Н. Толстой выразил свой взгляд на соотношение языка и культуры: все же есть такие нюансы, которые невозможно выразить на одном языке, но они формально легко передаются на другом языке. Можно добавить, что перевод этого фрагмента романа Л. Н. Толстого на другие языки представляет довольно сложную задачу.

С еще бóльшими проблемами, которые так и остаются нерешенными уже почти сто лет, переводчики сталкиваются в работе над романом «Война и мир». Значительные по объему фрагменты в нем написаны на французском языке. Автор в оригинальном варианте передает социальную ситуацию в русском обществе первой половины XIX в. Структура романа, избранная Толстым, была близка и понятна для того слоя русского общества, которому предназначалось это произведение. Знание французского языка становилось важной характеристикой литературного персонажа. Стиль его французской речи служил необходимым языковым средством для передачи замысла всего произведения. Игра этих двух языков и их сочетания делают роман своеобразным и уникальным. Но то, что было важно и понятно для читательской аудитории в России XIX в., не представляет никакого интереса для читателей других языковых культур. В нидерландском издании все русские фрагменты переведены на нидерландский язык, а фрагменты на французском языке даются без перевода — что довольно трудно для прочтения. Читатель даже не всегда понимает, почему многие фрагменты романа написаны по-французски. Такая необычная структура для нидерландского читателя никак не мотивирована, и контекст автора, создаваемый сочетанием выразительных средств двух языков, остается за пределами перевода.

Например, сначала текст идет по-нидерландски:

Zij zocht een vel papier op, waarover haar hand lange tijd haastig gleeed. Haar antwoord luidde,

затем вдруг возникает французский язык:

“Chère et excellente amie. Votre lettre du 13 m’ a causé une grande joie...”

Еще дальше от авторского замысла ушел перевод романа на французский язык: весь текст целиком дан на французском языке; языковой прием писателя не учтен вообще:

Elle prit du papier et sa main se mit a courir rapidement sur la feuille. Voici ce que fut sa réponse:

“Chère et excellente amie. Votre lettre du 13 m’ a causé une grande joie...”

Оригинальным и, кажется, наиболее правильным представляется способ, выбранный в английском переводе, где просто дан комментарий:

She took a sheet of paper and her hand commenced moving rapidly over it.

She wrote the following reply in French:

“Dear and precious friend, Your letter of the thirteenth gave me great joy...”

Таким образом часть авторского контекста трансформируется переводчиком в текст перевода.

У каждого автора своя «творческая мастерская», которая рано или поздно становится предметом исследования, ибо это всегда интересно, поскольку никогда не бывает стереотипных творческих мастерских. И только одно унифицирует авторский труд: имманентное свойство писательского творчества заключается в умении мастерски использовать языковые возможности того общества, для которого автор пишет. Лев Толстой писал свои романы для русских, Диккенс — для англичан. Совершенно ясен и прост тот факт, что, как правило, никто и никогда не пишет свои произведения с учетом того, что они будут переведены на другие языки.

Создавая произведения, каждый автор имеет вполне определенные ориентиры, предварительно глубоко изучив психологию восприятия читательской аудиторией, владеющей именно той языковой культурой, вкладом в которую и станет его труд. Естественно, писатель не задумывается над тем, как будет восприниматься его произведение в других социальных условиях, значительно отличающихся от тех, на которые он ориентируется. Автор использует весь свой лингвокультурный арсенал для создания и передачи образов, адекватно воспринимаемых в той языковой общности, для которой он творит.

Вместе с тем количество переводов в мире все время увеличивается, а их качество постоянно повышается. Хотя теоретически

доказано, что непереводаемых текстов нет, все же «неудобных» для перевода текстов существует великое множество.

Одной из основных проблем перевода литературного произведения является трансформация контекста из одной языковой культуры в другую. Качество перевода чаще всего определяется глубиной знания переводчиком соответствий, совпадений и несовпадений при восприятии контекста. Однако контекст нередко становится продуктом смешения некоторых понятий в разных языковых культурах. Самым простым, на наш взгляд, примером в данном случае может быть выражение контекста вежливости в различных языковых культурах. Например, в стилистике японского языка насчитывается несколько степеней вежливости. Часто оказывается трудно передать на другом языке смысл самопредставления первого лица второму лицу на японском языке, в котором каждой степени вежливости соответствует довольно-таки распространенный комплект личных местоимений.

Средством многих решений в глобальной проблеме соотношения языка и культуры в практике перевода могут быть контекстологические словари нового типа, насыщенные обширной лингвокультурологической информацией.

Итак, в современной теории перевода принята аксиома, утверждающая, что непереводаемых текстов нет. В этом смысле речь может идти только о сложности оригинала, о сложности перевода и в результате о его качестве. Конечно, существуют условно непреодолимые формальные проблемы, связанные с особенностями языков, взаимодействующих в переводе: выражение категорий вежливости, одушевленности — неодушевленности и др. Но смысловозначительного значения для коммуникации все это не имеет, поскольку оно достигается функциональной направленностью всего текста перевода и анализом его контекста. Невозможность найти в языке перевода эквивалент какой-либо единицы языка оригинала не может расцениваться как невозможность перевода. По-видимому, в языках многих народов Экваториальной Африки отсутствует слово *снег*, в то время как в языках народов Заполярья имеются десятки слов для многих разновидностей снега. И все же перевод между такими языками возможен с помощью приемов описательности, комментирования и т. п.

В зависимости от вида перевода выполняющий его специалист является устным или письменным переводчиком, синхронным переводчиком (синхронистом), переводчиком научной и технической литературы, переводчиком художественной литературы, переводчиком общественно-политической литературы и т. д.

Теория перевода, или переводоведение, — это научное направление, изучающее проблемы передачи информации через *лингвоэтнический барьер*.

Изучение процессов коммуникации между людьми и обществами, владеющими различными языками, показывает, что для взаимопонимания недостаточно устранения лишь языковых проблем. Ситуация осложняется тем, что на форму выражения сильное влияние оказывают и различия в национальных культурных традициях, и довольно частая экспрессивность выразительных средств, являющихся нормой в одном обществе в отличие от представленной другого общества, и многое другое. Все это, вместе взятое, способно создать высокий лингвоэтнический барьер, осложняющий коммуникацию. Преодолевать такие барьеры — профессиональный долг каждого переводчика.

Теория перевода в своем развитии разрабатывает общие вопросы методики и техники перевода. Основными направлениями являются общая лингвистическая теория перевода, частные и специальные теории перевода.

Язык как средство речевой деятельности и коммуникации наравне со всеми системными явлениями материального мира существует в трехмерном пространстве. Но современная философия науки выводит наше сознание за пределы обычного трехмерного пространства. Решение многих актуальных задач требует интерпретации их предпосылок и результатов в условиях многомерных пространств.

Когда коммуникация происходит между разными культурами с применением двух языков, добавляется измерение, необходимое для описания последовательных этапов и процессов коммуникации. Трехмерное пространство текстового сообщения на одном языке также требует дополнительного измерения при транспозиции этого сообщения в трехмерное пространство другого языка.

Структура теории перевода

Как любая другая наука, теория перевода имеет четко определенную структуру. И как у науки молодой, сформировавшейся на базе новейших знаний, ее структура достаточно совершенна и логична.

Общая лингвистическая теория перевода в основном занимается изучением лингвистических закономерностей в коммуникации независимо от особенностей участвующих в этом процессе языков. В частности, в круг ее проблем входят: моделирование перевода, общие вопросы его технологии в целом и особенности отдельных технологических переходов.

Основным инструментом общей теории перевода являются сопоставительные лингвистические исследования. Сравнение и сопоставление обобщающих и различающих лингвистических параметров текстов оригинала и перевода позволяют сделать конст-

руктивные выводы о своеобразии коммуникации в двуязычной ситуации, об особенностях речевой и текстовой деятельности переводчика, об эквивалентности и равноценности текстов оригинала и перевода и, наконец, о качестве перевода. Указанные проблемы не зависят от каких-либо особенностей того или иного языка. Как правило, проблемы перевода в среде конкретных языков выводятся за рамки общей лингвистической теории перевода.

К наиболее крупным разделам общей лингвистической теории перевода следует отнести методику и технику перевода. Под **методикой перевода** понимается свод научно и методически обоснованных общих подходов к переводческой деятельности. **Техника перевода** характеризуется совокупностью необходимых технологических операций по анализу текста оригинала, по словарно-справочному обеспечению переводческой деятельности, по подбору путей и способов переводных трансформаций, необходимых для достижения эквивалентности.

Проблемы, привносимые в теорию перевода особенностями разных языков и тех или иных текстовых жанров и стилей, являются предметом изучения **частных теорий перевода**, которые развиваются в трех основных направлениях. Одно из главных направлений таких исследований связано с решением проблем, обусловленных составом участвующих в переводе языков: существуют, например, теория перевода с английского языка на русский и теория перевода с русского языка на испанский. Многие исследователи относят к разным подразделам, например, теорию перевода с английского на русский язык и теорию перевода с русского языка на английский. В самостоятельный раздел частной теории перевода выделены исследования проблем, связанных с видами процесса перевода: речь идет о теории письменного или устного перевода, в которых также есть свои подразделы. Третий основной раздел частной теории перевода составляют проблемы, обусловленные жанром текста оригинала, — художественного или научно-технического перевода и др. Некоторые лингвистические школы называют частные теории перевода **бинарными теориями перевода**.

Специальная теория перевода исследует специфику перевода текстов различных предметных областей. Признанной аксиомой является положение о том, что перевод, например, технического текста имеет свои проблемы, отличающиеся от проблем перевода юридического или медицинского текста и т. д. Наиболее успешно развиваются теории перевода научно-технического и общественно-политического.

Общая лингвистическая теория перевода исследует выполненные переводы и обобщает закономерности межъязыковой и межкультурной коммуникации. Из этих закономерностей логически выводятся принципы, правила и рекомендации, составляющие тех-

нологические аспекты, реализуемые частными теориями перевода. Имея в своей основе единые лингвистические теории, и общая и частные теории перевода базируются на ведущих разделах языкознания — фонетике, грамматике, лексикологии, стилистике и др.

Лингвистическое моделирование в переводе

Одной из главных составляющих общей лингвистической теории перевода являются проблемы **лингвистического моделирования перевода**, предусматривающего создание теоретических моделей, которые раскрывают сущность перевода на основе критериев соответствия текстов перевода оригиналу, обусловленного объективным решением проблемы эквивалентности единиц исходного языка единицам языка перевода.

В российской и зарубежной лингвистике существует несколько направлений в лингвистической теории перевода, каждое из которых, как правило, базируется на собственной модели.

Модель закономерных соответствий служит обоснованием теории эквивалентных соответствий единиц языка перевода единицам языка оригинала. Используя эту модель, исследователи перевода создают типологию эквивалентов для пар языков. Под эквивалентами понимаются смысловые соответствия, не зависящие от контекста. Идеально полная типология эквивалентов для определенной пары языков должна учитывать все основные явления, происходящие в переводе при подборе эквивалентов. В настоящее время ведутся активные исследования проблем эквивалентности, но исчерпывающе полной типологии пока еще не создано ни для одной пары языков.

По своему назначению довольно близко к модели закономерных соответствий подходит **модель уровней эквивалентности**. Теория, основанная на этой модели, формирует коммуникативно-ситуативный подход к переводу и исходит из зависимости используемых уровней эквивалентности от целей коммуникации.

Денотативная (или ситуативная) модель перевода создает фундамент для рассмотрения особенностей и возможностей интерпретации средствами языка перевода денотатов, описанных языком оригинала. В основе этой модели перевода лежит объективное понимание единства и системности материального мира. Система денотатов предопределяет основную часть закономерных соответствий в парах конкретных языков.

Трансформационная модель является основой теории, представляющей перевод как процесс и результат последовательных внутриязыковых и межъязыковых трансформаций. Согласно этой теории перевод строится как процесс восприятия смысла оригинала от поверхностной до глубинной структуры его текста и процесс

порождения поверхностной и глубинной структуры текста перевода. Разновидностью трансформационной модели является **семантическая модель**, которая рассматривает перевод как семантическое осмысление текста на одном языке и передаче того же смысла средствами другого языка.

В результате переводческой деятельности информация, содержащаяся в одном тексте, выражается посредством другого текста. **Текстом оригинала** называют текст речевого произведения, подлежащий переводу с одного языка на другой. Часто его называют просто оригиналом, оригинальным текстом или переводимым текстом. В системах машинного перевода его называют «входным». Текст, полученный в результате перевода, называют **текстом перевода**, переводным документом или просто переводом. В системах машинного перевода используется термин «выходной текст».

Виды переводов

Создание перевода в своей основе связано с речемыслительной деятельностью, которая очень мало зависит от условий выполнения и назначения перевода: делается он письменно или устно, предназначается для служебного пользования или для публикации, художественный это перевод или научно-технический и др. Собственно, единство предмета исследования и делает теорию перевода наукой. Но вместе с тем в свете частных теорий перевода практическое осуществление каждого отдельного перевода связано с той или иной спецификой. Для систематизации накопленных знаний и выработки необходимых нормативов возникает потребность в дифференциации и классификации различных видов переводческой деятельности и ее результатов — переводов.

Существует только два вида переводческой деятельности, определяемые формой результата этой деятельности — устный перевод и письменный.

Результатом **устного перевода** является трудно фиксируемое речевое произведение, которое используется без какой-либо редакторской обработки. В современных условиях такой перевод все же может быть зафиксирован для последующего воспроизведения с помощью звукозаписывающей техники. Заказчику и потребителю такого перевода запись бывает нужна для анализа содержательной информации. Переводчику и переводоведам это необходимо для анализа ошибок и удачно или неудачно решенных переводческих проблем. В некоторых специальных случаях фонограмма служит черновым переводом, из которого затем может быть получен фиксированный перевод. Частным случаем устного перевода является устный перевод письменного текста, что может

потребоваться заказчику перевода для каких-то специальных целей или обстоятельств.

Существуют две формы устного перевода — последовательная и синхронная.

П о с л е д о в а т е л ь н ы й перевод осуществляется в паузах между единицами речи на исходном языке. Обычно такими единицами служат фразы. Традиционно в «полевых» условиях говорящие специально делают паузы, помогая переводчику. Логика речемыслительного процесса помогает найти оптимальную длину фразы как для говорящего, так и для переводчика. Но по объективным или субъективным причинам нередко возникают ситуации, когда объем сказанного произносящим речь превышает «оперативную память» переводчика. Каждый переводчик со временем и по мере приобретения опыта вырабатывает удобную для себя форму оперативной записи (иногда с элементами стенографии), которая в процессе перевода помогает ему восстановить услышанную речь. Бывают и обратные случаи, когда оратор из «сочувствия» переводчику начинает делать очень частые паузы, нарушая логику изложения и тем самым затрудняя работу переводчика. Оратор, например, может не знать, что в английском предложении допустимо только одно отрицание, и ставит переводчика в достаточно трудную ситуацию, делая для него «пригласительную» паузу где-нибудь в середине длинной отрицательной синтаксической конструкции.

Разновидностью устного перевода является *о д н о с т о р о н н ы й* перевод, выполняемый только в одном направлении, с одного языка на другой (перевод речи, произносимой с трибуны), и *д в у с т о р о н н ы й* перевод, с одного языка на другой и обратно (например, в ходе беседы или на двусторонних переговорах). В последнее время преобладающей формой последовательного устного перевода становится *о д н о с т о р о н н ы й* перевод, так как каждая переговаривающаяся сторона имеет своего переводчика и перевод выполняется на родной язык. Это повышает комфортность переговоров и приближает их к естественной форме диалога без вынужденных пауз для перевода. *О д н о с т о р о н н ы й* перевод в этом случае оказывается больше похожим на синхронный перевод. Такой вид перевода иногда называют *н а ш е п т ы в а н и е м*.

С и н х р о н н ы й перевод — это устный перевод, осуществляемый практически одновременно с произнесением речи. Единицей перевода здесь обычно бывает синтагма или короткая фраза. Чрезвычайно редки случаи, когда переводчик знаком с текстом произносимой речи, поэтому синхронный перевод требует от него большого опыта, позволяющего прогнозировать речемыслительную деятельность оратора. Скорость синхронного перевода очень высока. Переводчику необходимы постоянный самоконтроль и быстрая реакция для исправления возможных ошибок из-за неправильного прогнозирования речи оратора.

Письменный перевод — это, как правило, перевод оригинала, также представленный в письменной форме. Различают два основных вида письменного перевода: художественный и специальный. Основой для такой классификации служит обособление художественного перевода от всех других переводов по жанрово-стилистическим параметрам оригинала. В художественном переводе переводческие трансформации требуют глубокого осмысления не только языковых, но и культурологических параметров как исходного текста, так и текста перевода. Неоднозначность выразительных средств, используемых при передаче уникальных национально-культурных понятий и традиций, а также способов описания и интерпретации материальных объектов, пространства, времени и действия объективно обуславливает наличие в тексте оригинала отдельных труднопереводимых или неперевоаемых элементов. В такой ситуации от переводчика требуется конструктивный творческий подход к трансформации текста и созданию переводного эквивалента для всех, даже самых сложных элементов. Это возможно лишь при креативном, творческом, подходе к переводческой деятельности. Понимание текста оригинала достигается только при глубоком, глубинном проникновении в культуру языка оригинала.

Уникальной отличительной особенностью художественных текстов является их художественно-эстетическая (поэтическая) функция. Поэтому и требования к художественному переводу особые — он также должен обладать художественно-эстетическим воздействием на читателя. Известно, что эмоциональное и эстетическое воздействие могут оказывать совершенно не совпадающие средства различных языков, что предопределяет формальную неточность и асимметрию перевода относительно оригинала. Именно смысловое единство и равноценность эмоционально-эстетического воздействия на читателей устанавливают между двумя текстами на разных языках подлинные отношения оригинала и его перевода.

Функциональное назначение всех остальных письменных переводов в основном состоит в передаче и извлечении информации. Как правило, в таких переводах контактируют не языки, а подязыки предметных областей. Такие переводы носят характер специальных переводов. Решением их проблем занимаются частные теории переводов.

Разновидности специальных переводов

Изначально мы выделили только две жанрово-стилистические особенности текстов. Но совершенно очевидно, что в отличие от художественных произведений специальные тексты требуют диф-

ференцированного подхода к решению проблем их перевода. Например, изучением особенностей преобладающего по своим объемам перевода научно-технической литературы занимается **теория научно-технического перевода**. Как разновидности специального перевода принято выделять юридический перевод всевозможных текстов юридического характера, военный перевод текстов по военной тематике, экономический перевод, перевод медицинской литературы и др.

Уже сами эти названия свидетельствуют о связанности с семиотическими трансформациями, при которых исходное сообщение превращается в инвариантное исходному в смысловом или каком-либо ином отношении. Такой подход к пониманию сути переводческой деятельности подводит к выводу о том, что возможен перевод не только с одного языка на другой — **межъязыковой перевод**, — как это общеизвестно, но и внутри одного языка — **внутриязыковой перевод**. Последний предназначен для толкования одних языковых единиц посредством других единиц того же языка. Существует особая разновидность внутриязыкового перевода — **д и а х р о н и ч е с к и й**, или исторический, перевод — это обычно перевод на современный язык какого-либо исторического или художественно-стилизованного текста, написанного на языке предшествующих эпох.

Современное развитие естественных языков характеризуется сложной разветвленностью и глубинной дифференциацией жанров текстов. В такой ситуации часто возникает необходимость в транспозиционном переводе. **Транспозиция** — это вид внутриязыкового перевода, при котором текст одного жанра или функционального стиля трансформируется в текст другого жанра или стиля на том же языке.

Особым видом является **и н т е р с е м и о т и ч е с к и й** перевод. Наиболее распространенным и понятным его примером может быть перевод с естественного языка на искусственный при программировании и обратный перевод с искусственного языка на естественный в процессе дешифровки информации.

Информационная деятельность с высокой степенью формализации предполагает и перевод с одного искусственного языка на другой искусственный язык, например при перекодировании информации в процессе ее обработки в различных компьютерных системах. Такой перевод называется **трансмутацией**.

Современная переводческая деятельность характеризуется широким разнообразием способов и форм ее осуществления. Во многом это своеобразие определяется отношением деятеля — переводчика — к объектам своей деятельности, которыми всегда являются тексты оригинала и перевода.

В наше время наиболее распространен и общепринят традиционный перевод, выполняемый человеком-переводчиком. Часто

такой вид перевода называют ручным или просто человеческим переводом.

Переводческая деятельность независимо от причастности переводчика к тексту оригинала и от жанра текста — это всегда исключительно творческая деятельность.

Однако в современном мире, характеризуемом активной компьютеризацией текстовой деятельности, большое значение приобретает машинный перевод, выполняемый компьютером с использованием систем машинного перевода. Его также называют автоматическим, ибо чаще всего он выполняется в полностью автоматическом режиме. С увеличением возможностей компьютерной техники качество машинных (автоматических) переводов постоянно улучшается, но все же оно еще не может конкурировать с качеством традиционного перевода.

С расширением компьютеризации текстовой деятельности и активным использованием компьютера и автоматических компьютерных словарей для письменного перевода появилась новая разновидность — автоматизированный перевод. В настоящее время этот вид перевода по технологии его исполнения и сферам использования становится наиболее распространенной разновидностью перевода.

Часто в информационных целях возникает потребность изучения не всего содержания оригинала, а лишь каких-то его частей. Это обуславливает необходимость дифференцировать переводы по полноте их соответствия оригиналу. Полный (или сплошной) перевод передает смысловое содержание оригинала без каких-либо пропусков и сокращений, включая и весь иллюстративный материал. Неполный перевод передает основное смысловое содержание оригинала с обозначенными пропусками и сокращениями неинформативных фрагментов или частей, не имеющих значения для заказчика перевода. Сокращенный (аспектный) перевод подразумевает отражение смыслового содержания только той части оригинала, которая содержит информацию, связанную с конкретно поставленной задачей (например, из объемной статьи о новом прокатном стане заказчика может интересовать только информация о способе контроля толщины фольги). Фрагментарным считается перевод не всего произведения, а только его отдельных фрагментов (глав из книги, разделов из статьи, формулы изобретения из полного его описания к патенту, раздела противопоказаний из инструкции по употреблению лекарства и др.).

Особое место в такой классификации переводов занимают аннотационный и реферативный переводы. В аннотационном переводе отражены лишь главная тема, предмет и назначение переводимого текста. В реферативном содержатся относительно подробные сведения о реферируемом тексте — его назначение,

тематика, использованные методы исследования, полученные результаты.

Источник текста оригинала также порождает определенные проблемы в процессе перевода, поэтому всегда желательно знать происхождение текста, который подлежит переводу.

Выполняемый непосредственно с оригинала перевод называется прямым, первичным или непосредственным. По различным причинам иногда приходится переводить не с оригинала, а с его перевода на какой-либо другой язык. Такой перевод называется косвенным, вторичным или обратным переводом. Чаще это делается в учебных целях, но иногда бывает нужно для проверки логики изложения смысла (например, при редактировании и «оттачивании» текста формулы изобретения для подачи заявки на патент в другой стране).

Проблема авторского права

Обсуждая переводческую деятельность, чаще всего вспоминают об обязанностях переводчика. Обычно насчитывают десятки обязанностей, несоблюдение которых связано со всевозможными штрафными санкциями. Не будем отрицать чрезвычайную важность большинства обозначенных обязанностей, но, призывая с честью соблюдать абсолютно все из них, вполне уместно обсудить и немалые неотъемлемые права переводчика.

С тех пор как возникла фиксируемая переводческая деятельность, переводческая общественность решает проблему статуса переводчика: кто он — автор, соавтор, интерпретатор? Имеет он вообще какое-либо отношение к авторскому праву?

Суть понятия авторского права очевидна. Но существует еще и юридическое понятие — право на копирование (copyright). Обладатель авторского права может препятствовать любому воспроизведению своего творения в целях массового использования любым способом, включая адаптацию и перевод на другие языки. В большинстве случаев автор текста все же заинтересован в расширении распространения своего произведения при определенных условиях, регулируемых им или при его непосредственном участии. Но как только автор дал свое согласие на конкретные условия дальнейшего распространения текста и переводчик выполнил его перевод на другой язык с соблюдением оговоренных условий, этот перевод становится новым объектом авторского права.

В такой ситуации важно осознавать тонкую грань между собственно авторским правом и правом на копирование или интерпретацию. На каком бы языке ни выходила «Алиса в стране чу-

дес», авторское право всегда будет принадлежать Л. Кэрроллу. Но и авторское право на «Аню в стране чудес» всегда будет принадлежать В. Набокову.

Большая часть российских граждан смогла прочитать и по своему оценить роман П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» прежде всего благодаря переводу с немецкого языка Э. В. Венгеровой. И хотя в моральном плане авторство принадлежит П. Зюскинду, все же данный текст стал предметом эстетического познания для российских граждан только благодаря талантливому труду переводчицы. Вполне закономерно, что во всех выходных данных романа наряду с автором оригинала указан и автор перевода, ибо Э. В. Венгерова обладает авторским правом на перевод, имеющий самостоятельную художественную ценность.

В настоящее время проблема авторского права на перевод приобретает экономическую значимость. Сейчас уже никто не оспаривает тот факт, что языковая составляющая любой товарной продукции имеет большое значение. Трудно представить себе какой-либо товар без инструкции по его применению. Часто такие инструкции являются переводом, авторское право на который принадлежит вполне конкретным переводчикам.

В современном мире авторское право существует повсеместно, но единое законодательство, к сожалению, пока еще отсутствует. Общепринятой нормой стала защита авторского права на перевод на языке перевода. Переводы на русский язык подлежат защите российским авторским правом. Перевод на английский язык произведения, изданного в США, подпадает под защиту закона об авторских правах этой страны. Выполняя перевод для его тиражирования в какой-либо стране и ставя свою подпись под этим переводом, обязательно следует ознакомиться с законом об авторских правах этой страны.

Хотя единого международного законодательства по авторским правам не существует, большинство развитых стран подписали Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, которая была открыта для присоединения на условиях доброй воли начиная с 1886 г. Контроль за исполнением установлений Бернской конвенции осуществляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС — WIPO). Россия присоединилась к данной конвенции в 1995 г. с оговоркой того, что ее действие не распространяется на произведения, которые к моменту присоединения уже являлись на территории России общественным достоянием. Такими оказались, в частности, все произведения зарубежных авторов, напечатанные в России до 27 мая 1973 г. Как и другие международные регулирующие акты, Бернская конвенция не располагает средствами исполнительного воздействия. Ее действия направлены на установление междуна-

родного консенсуса в области защиты и поощрения взаимного уважения авторских прав.

Формально согласно Бернской конвенции, даже если переводчик нарушает чье-либо авторское право, переводя текст на другой язык, его действия рассматриваются прежде всего как создание нового произведения, на которое также распространяется авторское право. Как переводчик он создал новое оригинальное произведение, право копировать которое принадлежит только ему, если в силу определенных обстоятельств он не передал это право другому лицу или какой-либо организации. Если переводчик работает по найму в бюро переводов, права на копирование будут принадлежать этому бюро. Авторское право автоматически не подразумевает право на копирование. Есть ситуации, когда переводчику выгодно вообще отказаться от авторских прав, что, например, предусмотрено авторским правом США.

Современные технологии создают довольно интересные формальные ситуации, связанные с проблемами авторских прав и прав копирования. Здесь речь идет о машинном переводе или переводе с использованием программного обеспечения. Формально, пользуясь клавиатурой, переводчик инициирует производство текста перевода и, следовательно, имеет на него авторское право. Но такой перевод в основном состоит из фрагментов (синтаксических конструкций и их лексического наполнения), заранее подготовленных другими авторами-исполнителями. Ни одно законодательство в мире еще не решило эту проблему. Пока, если проблема авторства действительно актуальна, ее решают на уровне здравого смысла и целесообразности, преимущественно исходя из морально-этических соображений.

Как долго сохраняется авторское право? В большинстве развитых стран оно сохраняется пожизненно плюс еще 70 лет.

Еще одну проблему авторского права и права на копирование связывают с базами данных. Обычно базы данных как таковые являются плодом труда огромного и не всегда лично определенного коллектива, что лишает их авторских признаков. Сложно представить себе ситуацию, когда какая-либо форма пользования базой данных нарушает чьи-либо авторские права. Исключения составляют такие специфические базы данных, как словари или тезаурусы. Авторское право распространяется на способы их составления, представления информации, на их метаязык. В современных условиях предметом авторского права являются программные средства, которые обычно неотделимы от действующих баз данных. Невозможно даже подумать об авторском праве на такую глобальную базу данных, как Интернет, но у каждой единицы информации, которую можно извлечь из Интернета, существует вполне конкретный автор и обладатель авторского права.

Подводя итог обзору проблем, связанных с авторским правом и правом на копирование, необходимо отметить, что их переводческий аспект по своей сути интернационален. Решения этой проблемы зависят от позиции каждой страны в отдельности, но направлены они должны быть на достижение консенсуса. Эти решения никоим образом не могут сдерживать прогресс современных переводческих технологий. Просто каждому переводчику следует постоянно помнить о том, что он создает свое собственное авторское произведение — перевод, но за любым текстом, с которым он работает в данный момент, также стоит его автор.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается двойственность понятия «перевод»? Дайте два основных определения этого понятия.
2. Почему теория перевода является многоотраслевой наукой?
3. Укажите причины выделения теории перевода из сопоставительного языкознания в качестве самостоятельной научной дисциплины.
4. Чем объясняются причины возникновения проблемы переводимости — непереводимости в современном переводоведении?
5. Какова роль понимания языковой картины мира в углублении проблемы переводимости — непереводимости?
6. Каково соотношение проблемы переводимости и проблемы асимметрии выразительных средств различных языков?
7. В чем основные трудности перевода многоязычного текста оригинала?
8. Что является предметом изучения общей лингвистической теории перевода?
9. Что понимается под методикой перевода?
10. В чем состоит технологическая сущность перевода?
11. Перечислите известные вам предметы изучения частных теорий перевода.
12. Что отличает частные теории перевода от специальной теории перевода?
13. Разъясните сущность основных моделей перевода.
14. Назовите и охарактеризуйте две основные формы переводческой деятельности.
15. Какие виды устного перевода вы знаете?
16. Назовите виды письменного перевода.
17. Какие вам известны разновидности специальных переводов?
18. Кому может принадлежать авторское право на перевод?
19. Объясните сущность решений Бернской конвенции по охране авторских прав.